

Расспросив старших учеников, Ю Сяомо, наконец, разобрался, как устроена система вознаграждений. Картина вырисовывалась безрадостная.

Одно растение второго уровня оценивалось в пять очков. За день уборки в трапезной или в Зале Духовных Трав начисляли двадцать очков — плата, в общем-то, справедливая, если не считать одного «но». Даже на место уборщика пробиться было непросто: ученики работали в порядке общей очереди, а желающих, учитывая, что большинство на Пике Единения были выходцами из бедных семей, всегда хватало.

Особенно лакомым куском считался уход за садами. Естественно, и конкурс там был соответствующий. Вот только одно дело — хотеть, а другое — получить. Ключевую роль здесь играли не усердие, а связи. Рекомендация от уважаемого старшего открывала любые двери. Без него же шансы получить хоть какую-нибудь работу стремились к нулю. Но приблизиться к наставникам, не говоря уж о том, чтобы понравиться им...

Хотя Ю Сяомо и понял, зачем другие младшие ученики заискивают перед старшими, сам же не желал так поступать.

Что касается старшего брата Фан Чэньлэ, чьё расположение он, казалось бы, уже снискал, мысль воспользоваться этим была кощунственной. Кто знал, что на самом деле скрывается за его добродушной улыбкой? Один неверный шаг — и благосклонность могла в мгновение ока обернуться неприязнью. Рисковать столь хрупким доверием ради сиюминутной выгоды было делом не просто глупым, но и опасным.

К счастью, необходимость в таком выборе была ещё далека, ведь ему предстоял долгий путь до второго уровня. С этим утешительным соображением на душе стало легче. А тут как раз подошло время обеда, и Ю Сяомо, не раздумывая, присоединился к другим, направляющимся в трапезную.

Тогда то он невольно и стал свидетелем одной показательной сцены. Впереди него шли трое старших учеников, и всё их внимание было безраздельно поглощено четвёртым — братом Чжао.

Брат Чжао был фигурой значительной. Он не только стоял на пороге третьего уровня совершенствования, но и носил почётный титул пятого личного ученика самого наставника Кун Вэня. Ко всему прочему, он славился своей осведомлённостью в делах секты. Понятно, почему троица окружала его, словно пчёлы мёд, осыпая искусно сформулированными вопросами и щедро сдабривая разговор лестью и знаками внимания.

— Брат Чжао, мы здесь недавно и многого о Пике не знаем. Не могли бы вы просветить нас? — почтительно начал один из троицы.

Брат Чжао, польщённый подобострастием, снизошёл до ответа:

— Спрашивайте. Что именно вас интересует?

— Скажите, насколько высока конкуренция на место Смотрителя в Саду Духовных Трав? — с почтительной робостью спросил другой.

Брат Чжао фыркнул, и в его смешке прозвучала снисходительная насмешка:

— Об этом можете даже не мечтать. Садов на пике — раз-два и обчёлся. Даже если понадобятся руки, до вас очередь не дойдёт — дядюшки-наставники протолкнут своих. А что до

личных садов наставника и старших братьев... Там все места расписаны на годы вперёд.

Троица вопрошающих не смогла скрыть разочарования. Впрочем, а чего они хотели? Всего лишь новички — о хороших должностях им оставалось лишь мечтать.

— Брат Чжао, вы упомянули, что у старшего и второго брата есть свои сады... Неужели они уже достигли четвёртого уровня?

Право на собственный сад имели лишь алхимики достигшие четвёртого уровня — эту истину Ю Сяомо узнал ещё вчера от Фан Чэньлэ.

— Естественно, — кивнул брат Чжао. — Старший и второй брат необычайно одарены и достигли четвёртого уровня ещё в прошлом году. Они — лучшие из лучших на Пике Единения.

Заметив, что его спутники ещё больше приуныли, он счёл нужным ободрить их:

— Но не отчаивайтесь. Пусть ваш предел — третий уровень, но приложив усилия, вы и там сможете многого добиться, — но произнося эти ободряющие слова, он не смог скрыть чувство превосходства — его-то душа была бирюзовой, и это разделяло их. Его утешение было лишь формальностью, в которой не было и тени настоящего сострадания.

Троица, сопровождавшая брата Чжао, переглянулась, и на их лицах мелькнули горькие улыбки. Их дарование, увы, предопределяло их путь: выше третьего, низшего уровня, им не подняться. Стать алхимиком четвёртого уровня было для них сродни попытке достать звезду с неба.

А Ю Сяомо, невольно слушавший этот разговор, испытывал сложную гамму чувств. Он только что довольствовался тем, что ему пока не нужно думать о втором уровне, до которого ещё ой как далеко, а его новые братья уже строили планы на столь отдалённое будущее — и это был верный ход. Начать подрабатывать сейчас, чтобы накопленные очки заслуг смягчили будущие расходы... Мысль простая и здравая, но он сам-то до неё не додумался. Эта простая истина заставила его вновь с остротой ощутить, сколь сложны задачи и сколь труден предстоящий путь.

Весь день после обеда Ю Сяомо усердно выполнял задания Фан Чэньлэ: укреплял душу, изучал травы — закладывал основу, чтобы в будущем избежать ошибок в создании пилюль и эликсиров. Лишь на закате, уставший, он покинул Зал Духовных Трав и вернулся в своё жилище.

Уже готовясь к омовению, он с досадой вспомнил об одном нелепом правиле пика. До недавнего времени он и представить не мог, что Пик Единения до того беден, что даже воду строго лимитируют. Каждому ученику позволялось мыться раз в три дня. (Хотя иные не делали этого неделями). Для Ю Сяомо же, чьё тело начинало нестерпимо чесаться после единого дня без омовения, это было настоящей пыткой. К счастью...

Его рука сама потянулась к груди, к тому месту, где таилась синяя капля. Он не знал, что это за пространство, но там было целое озеро...